

В конце концов, Нань Гэ'эр так и не задал Мо Шу этот вопрос. В его бездействии не было никакого иного смысла, ему просто казалось, что, возможно, Мо Шу бы не захотел, чтобы ему это стало известно. Если бы Мо Шу действительно захотелось, чтобы Нань Гэ'эр все узнал, то, даже если бы его это совершенно не интересовало, ему бы силой запили все это в уши. Более того, даже узнай он тайну Гуантянь, в его нынешней жизни ничего бы не поменялось. Поэтому он проигнорировал предложение генерала. Конечно же, не стоило даже упоминать о том, что после этого Сяо Чжэнь присоединилась к числу его поклонников.

Затем его жизнь снова вернулась в свою колею. Само собой, не стоило упоминать и о том, что, как человек, имеющий множество друзей, Неземной Генерал позже привел к нему немало старых друзей, которые когда-то останавливались в Бэй Цзюнь, чтобы сформировать окружение "фужэнь магистрата".

В любом случае время текло совсем незаметно. Не успел он и глазом моргнуть, как завершилась весна и началось лето. Привыкший постоянно быть занятым делом Нань Гэ'эр боялся, что, стоит ему предаться отдыху, как потом у него вообще не останется никакого желания открывать свой чайный ларек. Поэтому его ларек продолжал открываться, тогда как Мо Шу продолжал свои неуловимые исчезновения.

Возможно, Мо Шу понимал, что дни свободы, которыми он наслаждался, вскоре завершатся, поэтому время, которое он проводил в здании правительства, с каждым днем становилось короче. Нань Гэ'эр лишь мельком виделся с ним перед сном и замечал, как тот беззвучно встает на рассвете. Когда же сам просыпался, то обнаруживал, что исчезло немного еды. С другой стороны, значительная часть вкусняшек буквально растворялась в воздухе...

Неважно, как Мо Шу не хотелось расставаться с летним сезоном, сезон, на протяжении которого ему приходилось послушно оставаться в здании правительства, все равно наступил; снова пришла осень. Все последующие осень и зиму Мо Шу должен был сиднем сидеть у себя в кабинете, чтобы писать свои замечания на документах с отчетами и прочими подобными делами, без дозволения шататься по округу. Привыкший к своим прогулкам Мо Шу мучился, пребывая в растерянности. Твердо стоящий на своем касательно этого дела Чжу Си испытывал злорадное удовлетворение от страданий Мо Шу, тогда как Нань Гэ'эр... оставался невозмутимым.

Даже если после того, как Мо Шу оказывался под домашним арестом в правительстве, скорость потребления вкусняшек в разы возрастала, зато Нань Гэ'эр мог свалить все, в чем не преуспевал, на плечи Мо Шу дажэня, этого парня на все руки. При этом его рабочая нагрузка существенно уменьшалась. Однако величайшей отрицательной стороной во всем этом было то, что Мо Шу неустанно, изо дня в день, дразнил его...

К слову, Нань Гэ'эр просто с цепи сорвался. Он приготовил сладкие бобы Мо Шу так, что они превратились в до слез пересоленные бобы, насыпал перца в чашку с чаем Мо Шу, "случайно" выплеснул на Мо Шу ведро грязной воды, которое держал в руках, "ненароком" спихнул Мо Шу в наполненную грязью канаву... Иначе говоря, нескончаемые поддразнивания Мо Шу довели его до потери рассудка.

Однако даже это не помогло Нань Гэ'эру выплеснуть все накопленное внутри раздражение; и вздувшиеся у него на лбу вены стали обычным явлением. Он чувствовал, что Мо Шу постоянно испытывает пределы его терпения по отношению к людям. За это он даже ощутил некое уважение к невежественному и бесстрашному духу Мо Шу. И в то же время в его душе все чаще возникали неудержимые, неистовые эмоции. В действительности его успехи в заговоре против Мо Шу оставались ничтожны; это было одной из причин, по которым он все сильнее бесился.

В этом году они по-прежнему вдвоем отмечали знаменитый фестиваль середины осени. Нань Гэ'эру удалось скушать лишь половину лунного пирожка; все остальное восторженно стащил и сгрыз Мо Шу. Ему действительно хотелось спросить Мо Шу: как парню, тебе не стыдно настолько любить сладости? Однако он предельно ясно осознавал степень наглости Мо Шу.

Он мрачно вышел на улицу; поскольку все запасы соли и перца дома оказались "изведены", он собирался одолжить еще, чтобы "как следует выразить свою признательность" Мо Шу, который весь день напролет страдал от безделья.

Подойдя ко входу в правительственное здание, он увидел троих парней с жалким видом сидящих на корточках возле дверей. Замерев на месте, он посмотрел на сидевшего справа:

- ...Сяо Нянь.

Полностью запрятавший голову в коленях парень поднял глаза и с несчастным, жалким выражением на лице протянул:

- ...Нань Гэ'эр~.

- Что на этот раз? - Нань Гэ'эр с раздражением посмотрел на него

- Мой отец поймал меня, когда я пытался стянуть кошелек у кого-то на северной улице, - с грустным видом ответил парень по имени Сяо Нянь. - Они гнались за мной три улицы... и я заблудился...

Нань Гэ'эр скорчил рожицу. Сидевший перед ним парень был заядлым воришкой в Гуантянь и одним из тех парней, которые нередко "заглядывали" в правительство. Худшее во всем этом заключалось в том, что его отец был посыльным ямэнь, как и все его братья, только более низкого ранга...

Трагичнее же всего было то, что чувство направления у этого парня было невероятно кошмарным. Стоило ему отойти всего лишь на улицу от области, где он проворачивал свои делишки, как он не мог с уверенностью сказать, где находится.

Испустив тяжкий вздох, Нань Гэ'эр повернулся лицом к тому парню, что сидел слева:

- А-Цзюй...

Парень слева оказался еще более приунывшимся:

- Нань Гэ'эр, я такой жалкий...

- Что опять с тобой приключилось?

- Сяо Чунь слишком... - парень был всего в шаге от того, чтобы выжать слезу. - Она не только вернула кошелек, который мне с таким трудом удалось стащить, но даже заставила меня самостоятельно прийти сюда и сдать властям...

Сяо Чунь была горячо любимой женой вышеупомянутого парня. Как мать, так и дочь в его доме - обе были ревностными противницами воровства. Мало того, что ему всякий раз приходилось возвращать украденные деньги, так еще и представители старшего и младшего поколения в его доме поголовно приказывали ему прийти и сдать представителям власти.

Нань Гэ'эр снова вздохнул, после чего задрал голову и посмотрел на парня, что сидел на корточках на ветке дерева:

- Цзюнь'эр, а что на этот раз случилось с тобой?

- Мама сказала, что забыла закупиться рисом. Она сама поела у тети, а мне сказала самостоятельно найти, что поесть, так что я пришел сюда, - в легком оцепенении проговорил слегка глуповатый юноша почти одного возраста с Нань Гэ'эром.

Нань Гэ'эр был в полной печали. Испустив протяжный вздох, он сдался и понурил голову:

- Заходите, я испек несколько сладких пирожков. Если вам удастся схватить их раньше, чем до них доберется Мо Шу... - не успел он закончить фразу, как три легких порыва ветра пронесли мимо него, - ...можете их съесть, - вот только они уже ворвались в здание.

Нань Гэ'эру оставалось лишь задаваться вопросом, почему вся его жизнь походила на занозу в заднице? Пусть тут и не осталось свидетелей, он все-таки испустил продолжительный вздох. Он вздыхал, оплакивая не только свою постыдно ничтожную жизнь, но и жизни этих незадачливых юношей.

Почему бы им просто не отказаться от жизни за гранью закона и не найти себе другую работу вместо того, чтобы бегать вокруг, маясь всякими глупостями? Любой из этих троих был совершенно несовместим с воровством, для этого требовалось обладать техническими навыками. "Не каждый человек, прекрасно владеющий боевыми искусствами, сможет стать вором, ясно вам?!"

Все верно; эти трое ребят безусловно являлись обыкновенными преступниками, частенько посещавшими правительство.

"...Или, возможно, им следует сменить род деятельности и стать поварами... Наверное, это больше им подойдет... Ведь воруют они только ради того, чтобы поесть. Рынок с продуктами сейчас явно закрыт. Останется ли у их семей лишняя еда после обеда? Если станет совсем плохо, просто пожарю им пару яиц с творогом из забродивших бобов..."

С этой мыслью Нань Гэ'эр вздохнул, развернулся и потопал обратно готовить ужин. Так как Мо Шу помогал ему по хозяйству, у Нань Гэ'эра оставалось не так много работы. Стесняясь беспокоить городских женщин своими заботами, Нань Гэ'эр просто самостоятельно занимался приготовлением пищи.

Незадолго до этого Мо Шу приказал кому-то изловить беременную крольчиху. Она родила в первой половине этого месяца, после чего в живых осталось четыре крольчонка - два самца и две самочки. Перед тем как пройти на кухню, он по привычке отправился на задний двор, чтобы посмотреть, как там поживают четыре крольчонка. Он успел как раз вовремя, чтобы заметить там группу из четырех бормочущих человек.

- Мо Шу сянъшэн, а кролики их едят?

- Конечно, ты что, не видишь, с каким аппетитом они их поедают? Разве Мо Шу сянъшэн может в чем-нибудь ошибиться?

- Мо Шу сянъшэн действительно потрясающий!

- Бо... бо... бобы! - с неистово бьющимся сердцем Нань Гэ'эр бросился к ним. - Эй, вы, четверо! - проревел он. - Мо Шу, прекрати!

Он видел только, как Мо Шу пытается накормить кроликов жутко пересоленными бобами. Этих четырех глупых крольчат настолько привлек аромат бобов, что они собрались и скупились вокруг рук Мо Шу. Диких кроликов было сложно приручить. Этим четверым удалось выжить только благодаря стараниям Нань Гэ'эра, которому приходилось ежедневно ловить их мать-крольчиху, чтобы та покормила их своим молоком. Кто бы мог подумать, что Мо Шу осмелится их так изводить. Он едва удержался от того, чтобы взять и затолкать в рот Мо Шу каждый боб, который тот держал в руках, попытавшись убить его их соленостью.

- Советник! - во все горло яростно взревел Нань Гэ'эр. - Мо Шу сянъшэн пробрался на задний двор!

- Мо Шу, негодник! - тут же донесся из кабинета рев Чжу Си.

- Эм, Мо Шу сянъшэн, я обещал Нань Гэ'эру помочь собрать овощи, - заметив, что дело запахло

жареным, остальные трое мигом начали подготовку к побегу.

- Я тоже.

- Бобы... Я тоже! - парень заставил себя забыть о голоде и сразу исправился. Затем все трое в мгновение ока ускользнули.

Мо Шу посмотрел на Нань Гэ'эра, который выглядел так, словно вот-вот задымится, и спустя какое-то время пробормотал:

- ...Сяо Нань, ты так жесток.

Нань Гэ'эр схватил первое, что попало ему под руку, пытаясь сдержаться, но ему это не удалось. Он бросил то, что держал в руках, прямо в лицо Мо Шу:

- Сяо Нань - твоя задница! Негодяй, как ты мне компенсируешь, если эти крольчата умрут?! - оказалось, что он схватил пучок соломы. Брошенные в лицо Мо Шу соломинки засыпали весь его лоб.

- Мо Шу, ты - безответственный негодяй! - Чжу Си, со своей стороны, тоже бросился в нападение, с таким возмущением нарычав на Мо Шу, словно тот соблазнил и бросил его. В конце концов Чжу Си заставил Мо Шу уйти.

Когда эти двое проходили мимо него, Нань Гэ'эр как раз пытался открыть крольчатам рты, чтобы посмотреть, сколько неподходящих для употребления в пищу штук те проглотили.

- Нань Гэ'эр, - неожиданно окликнул его Мо Шу.

Раздраженный Нань Гэ'эр поднял голову и посмотрел ему прямо в лицо. Из-за приставших ко лбу соломинок у Мо Шу был слегка забавный вид, когда он вдруг взял и улыбнулся Нань Гэ'эру. Его улыбка все равно была очень теплой.

<http://bllate.org/book/14817/1320100>